

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА**

На правах рукописи

Серебrenникова Мария Сергеевна

**Уголовная ответственность за склонение к совершению
самоубийства или содействие совершению самоубийства по УК РФ и
законодательству зарубежных стран**

Специальность 5.1.4 – Уголовно–правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва — 2024

Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** - *Филиппов Павел Александрович*,
доктор юридических наук
- Официальные оппоненты** - *Букалерева Людмила Александровна*,
доктор юридических наук, профессор
АНО ВО «Российский университет
адвокатуры и нотариата имени Г.Б.
Мирзоева», проректор;
- *Казакова Вера Александровна*,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет», институт
международного права и правосудия,
кафедра уголовно-правовых дисциплин,
заведующая кафедрой;
- *Бимбинов Арсений Александрович*,
кандидат юридических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О. Е.
Кутафина (МГЮА)», кафедра уголовного
права, доцент.

Защита диссертации состоится «21» мая 2024 г. в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/2989>.

Автореферат разослан «__» апреля 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

В. В. Степанов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Государство гарантирует своим гражданам реализацию права на жизнь с помощью создания достойных и безопасных условий существования и необходимого уровня правовой защищенности. В последнее время высокую общественную опасность приобрели деяния, которые посягают на жизнь человека и выражаются в склонении или содействии самоубийству.

Понятие «самоубийство» (или «суицид») происходит от латинского слова «*sui caedere*», что означает «убивать себя». Классическими принято считать определения Э. Дюркгейма: самоубийство – любой случай смерти, что «непосредственно или опосредствовано является результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим, если этот последний знал об ожидавших его результатах»; «покушение на самоубийство – вполне однородное действие, но только не доведенное до конца»¹. Следовательно, самоубийство характеризуется наличием цели в виде лишения себя жизни, слиянием потерпевшего и причиняющего смерть в одном лице, действия или бездействия которого причиняют смерть.

Проблема самоубийства актуальна для человечества уже много веков, можно даже сказать, что она возникла одновременно с ним. Исторически самоубийство признавалось тяжким грехом и порицалось церковью, что находило отражение в законодательстве. С течением времени самоубийство в большинстве стран было декриминализовано, но вместе с этим постепенно развивалась система ответственности за различные виды преступной причастности к совершению суицида.

В настоящее время участие других лиц в совершении самоубийства другим человеком является уголовно–наказуемым деянием. Помимо развития различных способов окончания жизни с медицинским вмешательством,

¹ Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М.: Мысль, 1994. С. 9.

постоянно видоизменяются и способы неправомерного воздействия на лиц, направленные на их побуждение к суицидальному акту. В последние годы во всем мире из-за развития сети Интернет увеличилось количество преступных содействий самоубийству и склонений к самоубийству, совершаемых посредством дистанционного влияния на поведение личности. Многие правоприменители столкнулись с не существовавшими ранее проблемами ненасильственного воздействия на волю жертвы с целью склонения к совершению самоубийства, признаки которого проблематично установить.

В соответствии с отчетом Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) Россия входит в европейскую десятку лидеров по статистике самоубийств с показателем 25,1 на 100 тысяч населения, а в мировом рейтинге за 2023 г. она занимает 8–9 места². В соответствии с ежегодным докладом Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации и статистикой Следственного комитета Российской Федерации, количество совершенных несовершеннолетними самоубийств в 2022 году составило 679, в 2021 году – 753, что на 37.4% больше, чем в 2020 году³. При этом динамика суицидального поведения, а именно попыток совершения самоубийств, продолжает расти. В 2021 году установлено 3675 попытки совершения самоубийства несовершеннолетним впервые (3253 – 2020 г.), а число повторных попыток возросло почти в два раза (362 случая 2021 г., 188 – 2020 г.)⁴.

Согласно теории социолога и философа Э. Дюркгейма, самоубийство является следствием ослабления связей между людьми и утраты социальной интеграции, из-за которых человек не справляется с проблемами и

² Всемирная организация здравоохранения : офиц. сайт. URL: <https://www.who.int/data/gho> (Дата обращения: 06.02.2023)

³ Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка в 2022 году. URL: <http://www.deti.gov.ru/detigray/upload/documents/July2023/7JkHUTqLIsZL45JDp4Xl.pdf> (Дата обращения: 16.08.2023)

⁴ Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка в 2021 году. URL: <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/August2022/OucV7OrXsDXyb6xBrHFF.pdf> (Дата обращения: 06.02.2023)

трудностями жизни⁵. Такое ослабление связей и неспособность некоторых людей интегрировать в общество как никогда ярко можно наблюдать в настоящее время. Среди наиболее распространенных причин самоубийств исследователи выделяют: 1) психические расстройства, 2) алкоголизм и наркомания, 3) подверженность психологическому или физическому насилию, жестокому обращению, 4) наличие неизлечимых или тяжелых болезней. Также существуют определенные группы людей, среди которых распространено добровольное совершение самоубийства: 1) в силу возраста (от 15 до 24 лет, от 60 лет), 2) в силу определенного социального статуса или положения (лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, малообеспеченные лица), 3) переживающие крайне тяжелые жизненные обстоятельства (например, заболевание родственника, смерть или самоубийство родственника)⁶. При этом, отчуждение личности от общества, несомненно, является как причиной некоторых самоубийств, так и причиной многих преступлений, в том числе и преступной причастности к самоубийствам, поскольку такой человек склонен игнорировать и не признавать социальные нормы⁷.

Криминализация в июне 2017 года в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее –УК РФ)⁸ составов склонения к совершению самоубийства и содействия в совершении самоубийства (ст. 110¹ УК РФ) выступила срочной реакцией законодателя на резко возросшее количество ненасильственных случаев преступной причастности к совершению самоубийства. Первоначально обусловленный необходимостью защиты несовершеннолетних законопроект, впоследствии определил новую цель –

⁵ См.: Дюркгейм Э. Указ. соч.

⁶ Национальный институт психического здоровья: офиц. сайт. URL: <https://www.nimh.nih.gov/health/publications/suicide-faq> (Дата обращения 16.08.2023)

⁷ См.: Антонян Ю. М. Отчуждение личности как причина преступности // Общество и право. 2022. № 2 (80). С.8–18.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ : [федер. закон :принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : по состоянию на 29 дек. 2022 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954 ; Официальный интернет–портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru , 22.02.2022.

защиту всех «граждан, в том числе несовершеннолетних»⁹, а наряду с созданием мер противодействия, увеличил ответственность за склонение и содействие повлекшие самоубийство или попытку его совершения (верхний порог наказания в виде лишения свободы был увеличен в 2 раза), что демонстрирует высокую общественную опасность этих деяний.

В определенной степени это решение устранило существовавшие пробелы в законодательстве РФ, которые заключались в том, что диспозицией ст. 110 УК РФ не охватываются получившие распространение ненасильственные способы доведения до самоубийства. В то же время появление вышеуказанной статьи в УК РФ обусловило необходимость определения содержания новых понятий «склонение к самоубийству», «иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства», других действий, которые способствуют совершению самоубийства, а также появление новых проблем квалификации и необходимости разграничения данных деяний от смежных составов преступлений. Дискуссионность данных вопросов возникла с момента появления ст. 110¹ в УК РФ и продолжает оставаться актуальной в настоящее время. Проблема указанных преступлений заключается также в сложности установления причинной связи между действиями виновного и смертью потерпевшего лица. В то же время, в зарубежных правовых системах рассматриваемые преступления существуют дольше, выработана существенная доктринальная и правоприменительная база; рассматриваемые преступления существовали и в ранее действовавшем уголовном законодательстве российского государства, что обуславливает необходимость их изучения в целях понимания сущности института преступной причастности к самоубийствам и совершенствования законодательства.

⁹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 110¹ и 110² Уголовного Кодекса Российской Федерации». (Доступ: Система обеспечения законодательной деятельности). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/227519-7> (Дата обращения 25.02.2023)

Несовершенство ряда норм действующего уголовного законодательства справедливо отмечается многими исследователями и практиками¹⁰, также наблюдается недостаточная готовность правоприменителей к активному использованию ст. 110¹ УК РФ при квалификации деяний, что усложняется также высокой степенью латентности рассматриваемых деяний.

Степень научной разработанности темы исследования.

Уголовно–правовому анализу преступной причастности (склонение, содействие и доведение) в дореволюционный период посвящены работы П. Ф. Булацеля, А. Ф. Кони, А. В. Лохвицкий, Н. А. Неклюдова, С. В. Познышева, Н. С. Таганцева, И. Я. Фойницкого и других исследователей.

В советский и постсоветский период вопросам преступной причастности к самоубийству посвятили работы Р. З. Авакян, И. А. Алиев, Н. И. Загородников, И. Я. Козаченко, А. Н. Красиков, Н. Ф. Кузнецова, А. В. Наумов, А. А. Пионтковский, А. И. Рарог, М. Д. Шаргородский и другие исследователи. Предупреждению самоубийств были посвящены работы С. В. Бородина и А. С. Михлина.

В современной российской науке рассматриваемую проблематику изучали такие ученые как, Д. С. Ашкалов, Г. Н. Борзенков, Е. В. Буряковская, А. В. Быков, Е. К. Волконская, Н. А. Егорова, Н. Н. Ильин, О. С. Капинус, А. И. Коробеев, Н. Е. Крылова, А. В. Наумов, А. А. Рёрихт, Э. В. Рыжов, Н. А. Сафонова, Ю. А. Уколова, В. Б. Хатуев, В. С. Худяков, О. Р. Цой, А. А. Цыркалюк, Н. Г. Чукаева, Р. Д. Шарапов, А. В. Ястребов и другие.

Диссертационные исследования, посвященные отдельным вопросам уголовной ответственности за склонение к самоубийству и содействие его совершению проводили: М. Ю. Пучина «Криминальный суицид

¹⁰ См.: *Филиппова С. В.* Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно–правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2020. 209 с.; *Малетина М. А.* Уголовно–правовая характеристика преступной причастности к самоубийству, не связанной с доведением до него: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. Барнаул, 2021. 226 с.; *Елисеева Н. М.* Квазисоучастие в самоубийстве: актуальные проблемы криминализации и дифференциации ответственности: дис. канд. юрид. Наук: 12.00.08. Краснодар, 2020. 198 с.

несовершеннолетних: криминологические и уголовно–правовые меры противодействия (2019), С. В. Филиппова «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно–правовая характеристика и проблемы квалификации» (2020), Н. М. Елисеева «Квзисоучастие в самоубийстве: актуальные проблемы криминализации и дифференциации ответственности» (2020), М. А. Малетина «Уголовно–правовая характеристика преступной причастности к самоубийству, не связанной с доведением до него» (2021) , М. А. Артамонова «Преступления, связанные с суицидом: понятие, виды, проблемы законодательной регламентации» (2022), А. Н. Старжинская «Доведение до самоубийства и причастность к самоубийству несовершеннолетнего лица по уголовному праву Российской Федерации: актуальные проблемы законодательства и правоприменения» (2022).

Однако большинство авторов осветили отдельные вопросы уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству, тогда как комплексных научных исследований преступной причастности к самоубийству в зарубежных государствах и, с учетом их положений, в России в диссертационных исследованиях осуществлено не было.

Целью диссертационного исследования является решение проблемы установления и реализации уголовной ответственности за склонение и содействие совершению самоубийства с учетом зарубежного опыта.

Необходимость достижения указанной цели обусловила постановку и решение следующих задач:

- провести ретроспективный анализ развития уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству (110 и 110¹ УК РФ);
- исследовать зарубежный опыт регулирования причастности к самоубийству, законодательной регламентации ответственности за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства;

– осуществить уголовно–правовую характеристику склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства;

– охарактеризовать квалифицирующие признаки и определить критерии дифференциации уголовной ответственности за причастность к самоубийствам;

– выявить проблемы квалификации преступлений, связанных со склонением к самоубийству или содействием в его совершении;

– предложить меры по совершенствованию законодательства и решению имеющихся проблем в правоприменительной практике с целью эффективного противодействия рассматриваемым преступным деяниям;

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с установлением и реализацией уголовной ответственности за склонение к самоубийству и содействие в совершении самоубийства в РФ и зарубежных государствах.

Предметом исследования в работе являются современное и действовавшее ранее уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению; зарубежное уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению; уголовное законодательство РФ об ответственности за доведение до самоубийства и организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, и другие смежные составы преступлений; постановления Пленума Верховного Суда РФ, практика применения судами общей юрисдикции положений норм об ответственности за преступления, предусмотренные ст. 110, 110¹, 110² УК РФ и смежные составы преступлений, судебная практика российских судов дореволюционного и советского периода и судебная практика зарубежных государств по преступлениям рассматриваемой группы; данные статистики и научные труды отечественных и зарубежных ученых по проблематике диссертационного исследования.

Методологическая основа исследования. В процессе выполнения диссертационной работы для проведения объективного и всестороннего исследования использован комплекс общенаучных и научно-специальных методов. В основу исследования положен всеобщий диалектический метод познания, что позволило изучить явления преступной причастности к самоубийству, склонения к совершению самоубийства, содействия в совершении самоубийства во всей совокупности присущих им необходимых свойств и связей, проанализировать противоположные их проявления и определить направления развития. Были использованы такие общенаучные методы как анализ, синтез, обобщение, аналогия, индукция, дедукция. В параграфе 2.1 исследования был использован исторический метод, что позволило проанализировать формирование и развитие объекта исследования в хронологической последовательности. В работе используются научно-специальные методы познания: сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-юридический, социологический. Формально-юридический метод использовался в параграфах 2.2 и 2.3 для выявления сущности законодательного регулирования уголовной ответственности за склонение и содействие в совершении самоубийства. Сравнительно-правовой метод использовался в первой главе исследования для определения понятий преступлений, входящих в категорию преступной причастности к самоубийству, их проявлений и функционирования, выявления сходств и различий. Использование сравнительно-правового метода позволило ввести в научный оборот нормативные и доктринальные источники, а также судебные решения на иностранных языках. Социологический метод использовался для проведения опроса. Статистический анализ и толкование права позволили осуществить анализ правоприменительной практики и выработать правила квалификации исследуемых преступлений. Методология системного анализа позволила рассмотреть уголовную ответственность за склонение и содействие совершению самоубийства в общей системе общественно опасных деяний,

криминализованных в УК РФ, в том числе в соотношении со смежными составами преступлений.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют Конституция РФ, российское уголовное законодательство (как действующее, так и его исторические аналоги), ряд иных нормативно–правовых актов (Федеральный закон № 436–ФЗ от 29 декабря 2010 г. «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»; Федеральный закон № 149–ФЗ от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и защите информации»; Федеральный закон N 120–ФЗ от 07.06.2017 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» и др.), уголовное законодательство зарубежных б-ти государств (Австрийская Республика, Англия, США, Республика Беларусь, Украина, Кыргызская Республика) в части правовой регламентации положений о склонении к совершению самоубийства и содействия в совершении самоубийства.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, занимающихся разработкой проблем уголовного права, включая проблемы установления и реализации уголовной ответственности за склонение и содействие совершению самоубийства, а также уголовной ответственности за смежные преступления.

Эмпирическая основа исследования включает статистические данные Единой межведомственной информационно–статистической системы (ЕМИСС), Росстата РФ, Следственного комитета РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ и ВОЗ.

В эмпирическую основу исследования вошли материалы отечественной и зарубежной судебной практики (146 приговоров и иных судебных актов):

- Российской Федерации (за 2012-2022 г.) относящейся к преступной причастности к совершению самоубийства (15 приговоров по ст. 110¹ УК РФ, 3 приговора по ст. 110² УК РФ, 15 приговоров по ст. 110 УК РФ); по уголовным делам о преступлениях, представляющих собой проявление специальных видов и особых форм подстрекательства (7 приговоров по ст. 150 УК РФ, 4 приговора по ст. 151, 2 приговора по ст. 151² УК РФ); относящейся к теме исследования, в том числе, по преступлениям, совершенным в соучастии: 7 приговоров по ст. 156 УК РФ, 15 приговоров по ст. 105 УК РФ, 5 приговоров по ст. 131 УК РФ, приговор по ст. 133 УК РФ, 3 приговора по ст. 158 УК РФ, 6 приговоров по ст. 159 УК РФ, 4 приговора по ст. 160 УК РФ, 2 по ст. 161 УК РФ, приговор по ст. 285 УК РФ, приговор по ст. 286 УК РФ, приговор по ст. 292 УК РФ);

- Российской Империи и СССР (11 приговоров и иных судебных решений);

- зарубежных государств (35 приговоров и иных судебных актов).

Положения диссертационной работы опираются на результаты проведенного в 2023 г. анкетирования 66 специалистов в области уголовного права (практические и научные работники в области уголовного права (40 респондентов), выпускников 2017–2020 годов из МГУ, МГЮА и других образовательных организаций ВПО России по уголовно-правовой специальности (26 респондентов).

Научная новизна состоит в том, что в исследовании получены новые научные знания об установлении и реализации уголовной ответственности за склонение к самоубийству и содействие в совершении самоубийства в РФ и зарубежных государствах. В частности, научной новизной обладают: подходы к установлению уголовно-правового запрета, связанного с преступной причастностью к самоубийству, присущие законодательству Российского государства на разных исторических этапах; характерные черты «преступной причастности к самоубийству»; способы совершения преступлений; аргументация дополнения законодательства квалифицирующим признаком

«из корыстных побуждений» и исключения признака «в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии»; дефиниции способов склонения: «предложения», «обман», «иные способы»; способы разрешения проблем квалификации смежных составов преступлений; обоснования совершенствования уголовного законодательства с учетом сложившейся судебной практики и опыта отечественного и зарубежного регулирования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Под преступной причастностью к самоубийству необходимо понимать умышленные деяния, посягающие на жизнь другого человека, объективная сторона которых заключается только в активном поведении, которое было направлено на формирование (возбуждение) у другого лица желания (намерения) совершить самоубийство или способствовало формированию (возбуждению) такого желания (намерения), а также содействовало его совершению. В действующем УК РФ к таким деяниям следует отнести преступления, предусмотренные ст. 110, 110¹, 110² УК РФ.

2. С учетом опыта отечественного и зарубежного регулирования можно выделить четыре подхода к установлению уголовно-правового запрета, связанного с причастностью к самоубийству:

1) Отсутствие уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства и наличие ответственности за доведение до самоубийства (УК РСФСР 1960 г., УК РФ до внесения изменений Федеральным законом от 07 июня 2017 г. №120-ФЗ). Аналогичный подход встречается в действующем уголовном законодательстве Азербайджанской Республики, Грузии, Республики Казахстан, Республики Молдова, Республики Таджикистан;

2) Установление уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства только в отношении несовершеннолетних или лиц в беспомощном состоянии и отсутствие ответственности за доведение до самоубийства (УК РСФСР 1922 г.);

3) Установление уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства только в отношении несовершеннолетних или лиц в беспомощном состоянии и наличие ответственности за доведение до самоубийства (УК РСФСР 1926 г.);

4) Установление уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства любого лица и наличие ответственности за доведение до самоубийства (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г., Уголовный Кодекс РФ). Аналогичный подход встречается в действующем уголовном законодательстве Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Туркменистан, Кыргызской Республики, Украины, США (Джорджия, Северная Дакота, Пенсильвания).

Четвертый подход на современном этапе развития общества представляется обоснованным в силу присутствия в таких деяниях общественной опасности и необходимым ввиду многообразия форм преступного воздействия на волю потерпевших, высокую уязвимость к подобному воздействию среди всех групп населения, особенно среди несовершеннолетних и молодежи.

3. С учетом результатов анализа отечественного и зарубежного опыта и современной российской правоприменительной практики под склонением к совершению самоубийства необходимо понимать ненасильственные действия, заключающиеся в систематическом психологическом воздействии на конкретного человека или персонифицированную группу лиц, целью которых является возбуждение у лица желания совершить самоубийство. Склонение должно выражаться в неоднократных действиях (не менее двух), которые действительно способны побудить потерпевшего к самоубийству, и заключаться в целенаправленном воздействии на потерпевшего.

4. Содержание отдельных способов совершения склонения к самоубийству требует уточнения:

– под предложениями необходимо понимать адресованные конкретному лицу идеи о желательности или необходимости совершения самоубийства, призывы к совершению опасных для жизни действий, которые осознаются виновным и потерпевшим как способ совершения самоубийства. Данный способ не предполагает активного воздействия на потерпевшего, предполагает наличие у потерпевшего выбора в своем поведении. Способом склонения к совершению самоубийства могут являться только неоднократные (не менее двух) предложения.

– под обманом необходимо понимать сознательное сообщение заведомо недостоверных сведений, не осведомление (умолчание) об истинных фактах (намерениях), либо умышленные действия, направленные на введение лица в заблуждение относительно причин совершения самоубийства. По крайней мере одно из обстоятельств, в отношении которых обманывает виновный, служит основанием для принятия потерпевшим решения или возникновения (угрозы возникновения) у потерпевшего желания совершить самоубийство. Поскольку склонение должно выражаться в двух или более действиях, в случае обмана потерпевшего в одном факте, являющимся основанием для совершения самоубийства, обман должен сопровождаться совершением других способов склонения к совершению самоубийства (предложения, уговоры, подкуп, иные способы). Обманом может выступать умышленно не исполняемое виновным обещание совершить самоубийство.

– под «иными способами» склонения к совершению самоубийства необходимо понимать действия, имеющие противоправный или аморальный характер, которые совершены с целью формирования (возбуждения) у лица желания (намерения) совершить самоубийство. К таким действиям следует относить провоцирование суицидального поведения, в том числе путем демонстрации суицидальных материалов.

5. Учитывая, что под лицом, находящимся в беспомощном состоянии в ст. 110¹ УК РФ является лицо, которое не способно понимать характер и значение совершаемых с ним действий, поддерживая имеющиеся в литературе

предложения о квалификации склонения таких лиц к совершению самоубийства (содействия им в совершении самоубийства) как убийства (п. «в» части 2 статьи 105 УК РФ), предложено исключить квалифицирующий признак «в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии» из п. «а» части 3 и части 5 ст. 110¹ УК РФ. При склонении к совершению самоубийства (содействии совершению самоубийства) способность лица оказать сопротивление виновному не может рассматриваться как признак беспомощного состояния, поскольку склонение к самоубийству совершается ненасильственными действиями.

6. Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства, правоприменительная практика и данные эмпирического исследования свидетельствуют о необходимости учета повышенной общественной опасности преступления в виде склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства, выполненных из корыстных побуждений. В связи с этим необходимо дополнение ч. 3 ст. 110¹ УК РФ пунктом «е», предусматривающим в качестве квалифицирующего обстоятельства совершение преступления из корыстных побуждений.

Теоретическая и практическая значимость работы. Проведенное исследование закономерностей проявления преступной причастности к самоубийству в российском праве и законодательстве зарубежных стран может служить основой для существенного дополнения теории уголовного права. Систематизированные подходы к классификации уголовной ответственности могут быть использованы в качестве методологического ориентира, сравнительной основы для дальнейшего исследования этого института, в том числе при проведении научных изысканий. Предложенные изменения в уголовное законодательство могут позволить более полно и правомерно привлекать к уголовной ответственности за данные преступные деяния.

Выводы диссертации могут быть использованы в учебном процессе, а также в качестве рекомендаций для оптимизации нормотворческой

деятельности с целью учета национальных и зарубежных эффективных мер противодействия преступной причастности к совершению самоубийств и ее правильной квалификации.

Степень обоснованности и достоверности результатов исследования обеспечивается методологической базой (совокупностью общенаучных и частно–научных методов познания), использованием обширного нормативного материала, изучением широкого круга научных трудов, необходимой эмпирической базой исследования.

Апробация результатов. По теме диссертационного исследования опубликовано 9 научных работ (общим объемом 5,3 п.л.), из них 6 работ (объемом 4,3 п.л.) в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России (утв. Решением Ученого совета МГУ 20 марта 2023 г.).

Основные положения и результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, были представлены на 4-х международных конференциях: XXII Международная научно–практическая конференция «Роль права в обеспечении благополучия человека» (2021 г.), I Международный форум по борьбе с преступностью (2022 г.), Государство и право России в современном мире. Секция «Уголовное право и криминология» – «Кузнецовские чтения» (2022 г.), «Научная обоснованность в уголовном, уголовно–исполнительном праве и криминологии», посвященная 70–летию со дня рождения В.С. Комиссарова (2023 г.). По результатам конференций тезисы опубликованы в 3 сборниках: «Первый международный форум по борьбе с преступностью»: сборник статей (2022 г.), Научные труды. Российская Академия юридических наук. Выпуск 22, 2022 г. и Научные труды. Российская Академия юридических наук. Выпуск 23, 2023 г.

Теоретические положения обсуждались при проведении семинарских занятий по уголовному праву в рамках тем преступления против жизни и здоровья с группами 3–го курса Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в весеннем семестре 2022–2023 учебного года.

Основные положения и выводы диссертационной работы нашли отражение в подготовленном диссертантом учебно-методическом комплексе (рабочая программа по дисциплине «Уголовно–правовое противодействие доведению и склонению к самоубийству»), представленном на защиту и получившим высокую оценку экзаменационной комиссии Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура и объем работы обусловлены целью и задачами исследования. Диссертация включает в себя введение, две главы, заключение, список литературы, приложения.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность избранной темы исследования и раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цель, задачи, описываются объект и предмет, методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы работы, раскрывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обозначается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения о степени достоверности и апробации его результатов, а также о структуре диссертации.

Первая глава **«Преступная причастность к самоубийству в праве зарубежных стран»** включает 4 параграфа.

В *первом параграфе* «Регламентация уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству в США и Англии» определяются и исследуются общие признаки преступной причастности к самоубийству, регламентация уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства, содействие совершению самоубийства в уголовном праве англо-саксонской правовой семьи, практика применения рассматриваемых норм. Изучение зарубежного законодательства обосновывается тем, что в зарубежных правовых системах нормы о преступной причастности к самоубийству действуют значительно дольше и накоплена существенная правоприменительная практика, проведено большое количество

доктринальных исследований. В исследовании проводится систематизация законодательства всех штатов США, содержащих нормы об уголовно-наказуемой причастности к совершению самоубийства, поскольку содеянное, в зависимости от законодательства штата, может быть квалифицировано как убийство, так и как менее тяжкое преступление – оказание помощи при совершении самоубийства, а также поскольку в ряде штатов разрешена процедура окончания жизни с помощью медицинского работника – ассистированное самоубийство. В Англии существует отдельный закон, который наряду с рассматриваемыми преступлениями криминализирует «сговор на совершение самоубийства». Констатируется, что проблема «дистанционных» склонений и содействий обострилась в последние годы, а в системе прецедентного права возникают трудности при квалификации совершенных деяний. Автором делается вывод, что под склонением в разных штатах и Англии понимаются одинаковые по своему содержанию действия, которые направлены на возбуждение у другого лица желания совершить самоубийство, а под содействием – действия, поддерживающие это желание или оказывающие помощь в совершении самоубийства. Подобные действия должны соответствовать изложенному содержанию, а склонение к самоубийству должно выражаться только в целенаправленных действиях, которые действительно способны склонить другое лицо к совершению самоубийства.

Во *втором параграфе* «Регламентация уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству в Австрийской Республике» рассматривается уголовное законодательство о преступной причастности к самоубийству в романо-германской правовой семье на примере Австрийской Республики, а также практика его применения. В Австрийской Республике правовое регулирование отличается не только особенностями романо-германской правовой семьи, но и специфическим содержанием элементов составов рассматриваемых преступлений. Установлено, что под склонением к самоубийству понимаются только деяния, превосходящие простое

побуждение в смысле причинно–следственной связи, поскольку виновный должен оказывать психологическое воздействие на потерпевшего таким образом, чтобы пробудить в нем решимость совершить самоубийство. Особенностью рассматриваемого законодательства является то, что в тех случаях, когда лицо не может совершить самоубийство по смыслу закона (не способно нести ответственность за свои действия, осознать характер и последствия совершаемых действий), то имеет место не самоубийство, а убийство. В связи с этим, совершение самоубийства лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста, должно также быть квалифицировано как убийство.

В параграфе анализируется ключевое изменение законодательства о преступной причастности к самоубийству в Австрии, поскольку в январе 2022 г. была легализована процедура ассистированного самоубийства для тяжело или неизлечимо больных пациентов, а также признан неконституционным запрет на любую помощь лицу в совершении самоубийства, поскольку он нарушал гарантированное Конституцией Австрии право человека на свободное самоопределение, вытекающее из права на жизнь, на уважение частной жизни и принципа равенства. До внесения изменений параграф УК Австрии содержал общий запрет на «склонение другого к тому, чтобы убить себя самого, или предоставление ему в этом помощи». После изменений норма была дополнена криминообразующими признаками содействия, а его совершение стало возможным только посредством совершения физических действий, интеллектуальная помощь была исключена. Круг потерпевших, в отсутствие предосудительных или «упречных» побуждений, был ограничен только двумя группами – несовершеннолетними, а также лицами, к которым была применена процедура ассистированного самоубийства без законных на то оснований. Особый интерес представляют «предосудительные мотивы и цели» в пар. 71 УК Австрии и «особо предосудительные мотивы и цели» из пар. 33 УК Австрии, в котором приводится их открытый перечень. В качестве примеров приводятся особая жестокость, мстительность и в особенности ярко

выраженное стремление к прибыли, в то время как простых свойственных человеку стремлений для признания их низменными недостаточно. Автором отмечается особая роль корыстных мотивов при совершении рассматриваемых преступлений, которая подтверждается примерами других государств романо-германской правовой семьи.

В *третьем параграфе* «Регламентация преступной причастности к самоубийству в отдельных странах СНГ» отмечается распространенность в уголовных законах этих государств состава доведения до самоубийства, который в рассмотренных ранее государствах встречается существенно реже. Автором проводится систематизация квалифицирующих признаков склонения и содействия в совершении самоубийства государств, на законодательство которых оказал влияние Модельный Уголовный кодекс СНГ (государств-участников содружества и бывших участников), отмечается постоянное совершенствование уголовного законодательства в этой сфере, в том числе появление новых квалифицирующих признаков. Так, нормы о склонении к совершению самоубийства и содействии совершению самоубийства в УК Республики Армения были дополнены квалифицирующим признаком «из корыстных побуждений». В параграфе подробно рассматривается законодательство, доктрина и правоприменительная практика Республики Беларусь, Кыргызской Республики и Украины о преступной причастности к самоубийству. Анализируются способы склонения и содействия в совершении самоубийства, а также вопросы квалификации содеянного в определенных случаях как убийства.

Систематизация преступной причастности к самоубийствам в странах СНГ и Прибалтики показала, что только четыре страны – РФ, Армения, Литва, и Украина – криминализировали три формы преступной причастности к самоубийствам; содействие (помощь) в совершении самоубийства является наименее наказуемым деянием за размером предусмотренных санкций в уголовных законодательствах анализируемых стран. Законодатели усиливают уголовную ответственность в основном за склонение к самоубийствам

несовершеннолетних и при наличии материальной или иной зависимости от виновного. Большая часть квалифицирующих признаков не оказывает существенного влияния на величину уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийствам. Делается вывод о преимуществах нормативного регулирования преступной причастности к самоубийству в Российской Федерации по свойственной ей модели, предполагающей закрепление в законе всех трех видов преступной причастности к непроступному деянию – самоубийству (доведение, склонение, содействие, организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства).

В четвертом параграфе «Правовое регулирование ассистированного самоубийства и эвтаназии» рассматриваются указанные ранее в работе процедуры окончания жизни, которые необходимо рассмотреть для определения сущности причастности к самоубийствам и способов возможного воздействия на лиц с целью склонить их к совершению самоубийства или посодействовать им в совершении самоубийства. В случае негативного отношения законодателя к рассматриваемым способам окончания жизни, указанные в рамках эвтаназии и ассистированного самоубийства действия могут квалифицироваться как убийство, склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства. В связи с чем рассматриваются основополагающие судебные решения в этой области (Англия, США, решения ЕСПЧ) отражающие особенности содержания способов совершения склонения или содействия в совершении самоубийства, основания легализации и уголовного преследования за рассматриваемые деяния. Несмотря на противоправный характер этих деяний по российскому законодательству, усматривается направленность западного мирового сообщества на признание «права человека на достойную смерть» в последнее время, что получило распространение в некоторых европейских государствах путем разрешения процедуры эвтаназии или ассистированного самоубийства (активная эвтаназия: Бельгия (с 2002 г.), Люксембург (с 2009 г.), Нидерланды

(с 2002 г.), Испания (с 2021 г.) Португалия (с 2023 г.); ассистированный суицид: Австрия (с 2022 г.), Германия (с 2020 г.), Люксембург (с 2009 г.), Нидерланды (с 2002 г.), Испания (с 2021 г.), Швейцария (с 1942 г. с принятием УК, запрещающим только ассистированное самоубийство из корыстных мотивов). Российский законодатель, в отличие от этого, не только установил в последние годы ответственность за ненасильственное оказание помощи при совершении самоубийства, но и последовательно придерживается позиции наказуемости убийств из мотивов сострадания на общих основаниях.

Вторая глава **«Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства в Российской Федерации»** содержит три параграфа.

В *первом параграфе* «Историко–правовой анализ развития уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству» проводится ретроспективный анализ возникновения и развития уголовной ответственности (законодательства и судебной практики) за причастность к самоубийству другого лица, пришедшей на смену ответственности за самоубийство, в исторически сложившихся трех основных формах: доведения до самоубийства, склонения к самоубийству и содействия в совершении самоубийства. Впервые уголовная ответственность за склонение и помощь (содействие) в совершении самоубийства установлена в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. С момента вступления в силу Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. и вплоть до 2017 г. склонение и содействие совершению самоубийства были исключены из сферы уголовно-правового регулирования. В ходе изучения ранее действовавшего законодательства определены истоки квалификации конкретных случаев склонений к совершению самоубийства как убийств, например в случае склонения к самоубийству лица, не достигшего определенного возраста или не осознающего характер совершаемых с ним действий и их последствий. Обосновано отличие причастности к самоубийству от причастности к совершению самоубийства. Сделан вывод, что Уголовный кодекс РФ в

измененной редакции обоснованно (с учетом общественной опасности) учел все формы преступной причастности к самоубийству (ст. 110, 110¹, 110² УК РФ). Законодатель принял позицию привлечения к уголовной ответственности тогда, когда потерпевший принял решение о суициде в условиях детерминации действий третьим лицом. Большинство респондентов (53%) проведенного в рамках исследования анкетирования подтверждают необходимость и обоснованность установления уголовной ответственности за склонение к самоубийству и содействие совершению самоубийства в действующем УК РФ, однако существенная доля тех, кто не смог однозначно ответить на этот вопрос (26%), указывает на необходимость дальнейшего совершенствования положений законодательства.

Во *втором параграфе* «Уголовно–правовая характеристика склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства» рассматриваются и анализируются объективные и субъективные признаки составов преступлений склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства, в связи с чем подробнее рассматривается понятие «преступная причастность к самоубийству». Преступная причастность к самоубийству определена как умышленные деяния, посягающие на жизнь другого человека, объективная сторона которых заключается только в активном поведении, которое было направлено на формирование (возбуждение) у другого лица желания (намерения) совершить самоубийство или способствовало формированию (возбуждению) такого желания (намерения), а также содействовало его совершению. Установлено, что склоняющие к самоубийству действия должны носить неоднократный характер, совершаться систематически и целенаправленно. Рассмотрена проблема соотношения терминов «вовлечение» и «склонение», которые выражаются в совершении активных, целенаправленных действий, совершаются по инициативе виновного лица. Подавляющее большинство (67%) теоретиков и практиков в ходе проведения опроса высказались о невозможности совершения преступления в форме бездействия.

Представляется необходимым отличать «вовлечение» как родовое понятие по отношению к «склонению». Изучена практика применения положений уголовного закона, в том числе с целью определения способов совершения склонения к самоубийству, которые должны быть совершены неоднократно (не менее двух раз), обосновывается выделение «иных способов» склонения, которые предлагается ограничить совершением аморальных или противоправных действий, с учетом требований, предъявляемых изложенным в исследовании определением «склонения». Необходимость ограничения содержания «иных способов» склонения подтверждается результатами опроса, согласно которым более четверти (28%) респондентов допустили, что под «иными способами» понимаются любые действия, которые повлияли на принятие лицом решения о совершении самоубийства, с чем автору трудно согласиться. Охарактеризованы причины малого количества вынесенных приговоров с момента криминализации данных преступлений. В результате последовательного рассмотрения составов преступлений, предусмотренных ст. 110¹ УК РФ были определены проблемные вопросы квалификации, такие как совершение преступления в отношении несовершеннолетнего, лица в беспомощном состоянии, двух и более лиц, и предложены направления их решения. Так, анализ частей статьи 110¹ УК РФ, проведенный после сравнительного исследования, вместе с изучением отечественной правоприменительной и судебной практики позволил констатировать, что в ней не учтена возможность дифференциации ответственности в случае совершения преступлений с корыстными целями. В связи с этим предложено дополнить статью 110¹ УК РФ таким квалифицирующим признаком как «совершение из корыстных побуждений», которое всегда совершается умышленно. Результаты проведенного в рамках исследования анкетирования подтверждают, что большинство респондентов (97%) выделяют возможность совершения рассматриваемых преступлений из корыстных побуждений. Поскольку корыстный мотив включает в себя как стремление к получению материальной выгоды, так и стремление виновного избавиться от

материальных затрат, то он имеет место и при желании освободиться от материального обременения в связи с содержанием тяжело больного родственника. Поэтому, в особенности при совершении преступлений, направленных против жизни и здоровья человека, необходимо обратить на корыстные мотивы более пристальное внимание и предусмотреть возможность назначения более строго наказания. Кроме того, приведенные исследования деструктивных практик демонстрируют, что при склонении к самоубийству, а также при организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, корыстные мотивы могут играть главную роль. Установлено, что склонение к самоубийству (содействие в совершении самоубийства) из корыстных побуждений является актуальной проблемой, которая может получить дальнейшее развитие в будущем.

Во *третьем параграфе* «Разграничение преступлений по ст. 110¹ УК РФ со смежными составами преступлений» проводится разграничение склонения к самоубийству и содействия самоубийству от смежных преступных деяний, доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ), организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110² УК РФ), убийства (ст. 105 УК РФ), вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни (ст. 151² УК РФ), составов, включающих последствия в виде наступления самоубийства, а также составов специального характера, предусмотренного статьей 156 УК РФ. Установлено, что в российской уголовно-правовой доктрине существуют различные мнения по поводу возраста потерпевшего в ст. 110¹ УК РФ. Предпочтительной представляется точка зрения, согласно которой в рассматриваемых преступлениях существует специальный потерпевший – лицо, не достигшее 12-ти лет. Эта точка зрения обоснована представлением о беспомощном состоянии лиц в силу возраста, к которым относятся дети до 12-ти лет, о чем свидетельствует примечание к ст. 131 УК РФ. Придерживаясь комплексного толкования положений закона, лицо в возрасте до 12-ти лет находится в «беспомощном состоянии», в случае склонения такого лица к самоубийству

осуществляется не самоубийство, а убийство путем посредственного причинения вреда (ч. 2 ст. 33 УК РФ). Сделан вывод, что лиц, не осознающих характер совершаемых с ним действий и их последствия, нельзя склонить к совершению самоубийства, поскольку склонение требует воздействия на психику человека, который, следуя собственному решению, может самостоятельно и осознанно совершить самоубийство. В связи с существующей неопределенностью относительно возраста потерпевшего в рассматриваемых составах, перечне потерпевших, предложено поддержать имеющееся в науке правило квалификации таких действий как убийства. Эта точка зрения подробнее раскрывается автором, поскольку не смотря на неоднократное ее изучение в исследованиях о преступной причастности к самоубийству, результаты анкетирования показали, что только 40% опрошенных однозначно ее поддерживают. Развивая этот подход, автор приходит к выводу, что квалификация склонения и содействия в совершении самоубийства, как совершенных в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, невозможна, в связи с чем этот квалифицирующий признак предложено исключить из ст. 110¹ УК РФ.

В заключении диссертации изложены основные выводы, полученные в результате проведенного исследования, формулируются положения и предложения, а также рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства в сфере преступной причастности к самоубийству с учетом тенденций дальнейшего развития.

Приложения к диссертации включают таблицы, содержащие систематизированный опыт зарубежного правового регулирования, основные периоды развития уголовной ответственности за причастность к самоубийствам в отечественном законодательстве, текст анкеты и обобщенные результаты опроса практических и научных работников по проблемам, связанным с темой исследования.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в Диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности:

1. Серебренникова М. С. Уголовная ответственность за ассистированное самоубийство в Англии // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 3. С. 218-221. (0,7 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ 0,265)

2. Серебренникова М. С. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: способ совершения преступления (ст. 110.1 УК РФ) // Евразийский юридический журнал. 2021. № 5 (156). С. 310-312. (0,5 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ 0,194)

3. Серебренникова М. С. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст.110.1 уголовного кодекса Российской Федерации: вопросы теории и практики // Пробелы в российском законодательстве. 2021. № 5. С. 293-299. (0,9 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ 0,265)

4. Серебренникова М. С. Причины и условия склонения несовершеннолетних к самоубийству, совершенных с использованием сети Интернет // Пробелы в российском законодательстве. 2021. № 6. С. 245-249. (0,6 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ 0,265)

5. Серебренникова М. С. Склонение к самоубийству несовершеннолетних и невменяемых: вопросы правоприменительной практики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 1. С. 119-126. (0,8 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ 0,587)

6. Серебренникова М. С. Причинно-следственная связь в преступлениях склонения к совершению самоубийства и содействия в совершении самоубийства // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2022. № 2. С. 142-151. (0,8 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ 0,358)

Публикации в иных научных изданиях:

7. Серебренникова М.С. Предупреждение преступлений склонения и содействия совершению самоубийства в молодежной среде // Первый Международный форум по борьбе с преступностью: сборник статей / предс. ред. совета В. Н. Синюков. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. С. 178-180. (0,3 п.л.)

8. Серебренникова М. С. Обеспечение безопасности человека посредством уголовного запрета преступной причастности к совершению самоубийства. / М. С. Серебренникова // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 22. М.: Издательская группа "Юрист", 2022. С. 455-460. (0,4 п.л.)

9. Серебренникова М. С. Проблемы квалификации склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства. / М. С. Серебренникова // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 22. М.: Издательская группа "Юрист", 2023. С. 704-708. (0,3 п.л.)